

Глава 28. Жертва Дун Хэна и шокирующая правда

Проводив Чжао Чэннаня из Пекина, Сяо Цзымо отвез У Бая и его брата домой.

Увидев У Цанъаня, ожидающего у ворот, Сяо Цзымо почувствовал необъяснимую вину, но, рассудив, что ничего дурного не совершил, снова выпрямил спину. Подумав о том, что скоро ему предстоит официально предстать перед будущим тестем и свекром (родителями У Бая), Сяо Цзымо поспешно оправил одежду. Убедившись, что выглядит опрятно, он с облегчением последовал за У Баем в дом.

— Второй брат, а где папа и остальные? — У Бай обернулся, но никого не увидел.

— Они не приехали, — ответил У Цанъань, помогая своему мужу войти в дом.

— Как же так? — У Бай был немного озадачен.

— Разве Первый зять не в положении? Ему скоро рожать. Отец и мать беспокоились, что молодые не справятся сами, ведь у них совсем нет опыта. Поэтому они временно остались в деревне, наказав передать, что приедут в столицу, как только представится возможность, — объяснил У Цанъань.

Сяо Цзымо: «...» (Не спрашивайте, это просто очередная сердечная боль!)

— А как же тогда моя свадьба с Бай-гэром? — нетерпеливо спросил Сяо Цзымо.

Услышав это, У Цанъань бесцеремонно расхохотался и в душе молча зажег поминальную свечу по надеждам Сяо Цзымо.

— Ничего страшного, наш Бай-гэр еще молод. Был случай, когда Бай-гэр подумал, что родители хотят выдать его замуж, и так испугался, что даже заболел. После этого родители пообещали оставить его дома еще на несколько лет. Прошел всего год, ты ведь сможешь подождать? — притворно посочувствовал У Цанъань.

Сяо Цзымо показалось, что небо рухнуло. Он посмотрел на Бай-гэра обиженным взглядом, но тот, не зная, как его утешить, предпочел потихоньку ускользнуть.

Однажды, вернувшись домой, Сяо Цзымо вдруг заметил, что в поместье стало подозрительно тихо. Он позвал слуг и спросил:

— Почему мои родители сегодня такие тихие, что-то случилось?

— Слуга слышал, как господин днем разговаривал с каким то старым господином. Кажется, они упоминали «министра ритуалов» и «помолвку», больше мы ничего не знаем, — подумав, ответил слуга.

Сяо Цзымо заволновался. Он испугался, что родители, воспользовавшись его отсутствием, отправились к министру ритуалов, чтобы за его спиной устроить брак. Отослав слуг, он помчался в покои родителей.

Те удивились его внезапному визиту:

— Цзымо, зачем ты пришел?

Сяо Цзымо, сдерживая гнев и сохраняя холодное лицо, тихо спросил:

— Вы ходили в дом Су, чтобы сделать предложение от моего имени?

Госпожа Сяо, видя, что он примчался только ради этого, холодно хмыкнула:

— Много же ты о себе возомнил. Мы и правда хотели пойти туда раньше, но ты сопротивлялся не на жизнь, а на смерть. Теперь всё, мой Су Ли уже обручен с другим. Поздно ты спохватился!

— Что? Су Ли обручен? Значит, вы не ходили сватать меня! — Сяо Цзымо сначала опешил, но быстро осознав радостную новость, весело удалился.

Когда он ушел, мать Сяо спросила мужа:

— Что это сейчас было? Он рад или расстроен?

Отец Сяо закатил глаза:

— Ты серьезно думаешь, что твой сын может пожалеть? Сейчас его сердце целиком принадлежит этому У Баю, с чего бы ему жалеть? Скорее всего, он услышал обрывки нашего разговора и решил, что мы самовольно пошли к Су, вот и прибежал сводить счеты!

— Он смеет?! — возмутилась мать.

— Еще как смеет. Ты не видела его лицо, когда он вошел? Я чуть со страху не помер. В тот миг мне показалось, что наш старик-дед восстал из мертвых! — отец Сяо в страхе похлопал себя по груди.

Мать Сяо тоже вспомнила суровый вид сына. По лицу её поползли «черные линии». Она сердито взмахнула рукавом:

— Ну и пусть! Пусть женится на ком хочет, мне больше нет до этого дела!

Отец Сяо раскрыл веер и развел руками:

— Вот это правильно. Какой толк был от твоих недавних интриг? Сын тебя совсем не слушает. Подумай сама: на ком бы он ни женился, тот человек всё равно будет обязан почитать нас, ведь мы — старшие. Он не посмеет проявить непочтительность!

— Это я-то «интригую»? Теперь, когда Су Ли обручен с другим, ты ничего не можешь сделать и валишь всё на меня? Когда надо поддакивать — ты святой, а когда дело доходит до трудностей — я виновата? Ну уж нет, стой! — Разозленная мать Сяо бросилась на отца Сяо.

Отец Сяо, зная, какие у супруги длинные ногти, не рискнул вступать в схватку — вдруг лицо расцарапает? В итоге он, спасаясь, носился по всему двору, пока мать Сяо окончательно не выбилась из сил. Только так он избежал катастрофы!

— Су Ли выходит за другого, он уже обручен. Мои родители больше не заставляют меня жениться на нем. Теперь дома стало гораздо спокойнее, — рассказывал Сяо Цзымо У Баю.

У Бай покосился на него:

— Что? Жалеешь? Хочешь, чтобы в поместье снова стало «весело»?

— Конечно нет! Я просто хочу поскорее забрать тебя к себе, чтобы ты ворчал мне в ухо каждый день! — объяснил Сяо Цзымо .

— То есть я, по-твоему, ворчун? — намеренно поддразнил его У Бай.

— Именно так, но мне это нравится, — парировал Сяо Цзымо.

— Ах так! Ну погоди, я тебе покажу «ворчанье»! — У Бай бросился догонять Сяо Цзымо, и они в шутку затеяли потасовку.

Они и не заметили, как забрели в довольно удаленный и глухой переулок. Внезапно подул холодный ветер. В тишине из-за угла донесся слабый голос:

— Помогите...

В этом пустынном месте У Бай невольно вздрогнул и спрятался за спину Сяо Цзымо. Тот крепко прикрыл его собой и крикнул в темноту:

— Кто здесь?

— Помогите... помогите мне... — снова раздался стон.

— Погоди, мне кажется, я уже слышал этот голос раньше, — неуверенно произнес У Бай.

— Тогда пойдем посмотрим. Вдруг это знакомый? Но держись за мной, — Сяо Цзымо, защищая У Бая, медленно двинулся к углу.

Человек, увидев, что кто-то приближается, снова взмолился о помощи. У Бай высунул голову из-за плеча Сяо Цзымо. Несмотря на то, что человек выглядел измученным и напуганным, У Бай узнал его мгновенно:

— Дун Фулан? (Нин Цяо)

Нин Цяо (который в тексте иногда упоминается по фамилии мужа — Дун) узнал У Бая, и в его глазах отразилось отчаяние. Он не верил, что У Бай станет его спасать. Нахлынувшие эмоции оказались слишком сильны, и он потерял сознание.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что лежит в комнате при гостинице. В этот момент вошел У Бай.

— Ты очнулся? — спросил он.

— Ты спас меня! Почему? — спросил Нин Цяо, глядя на него.

— Спасение жизни лучше, чем постройка семиуровневой пагоды. Захотел и спас, какие тут нужны причины?

— Разве ты не ненавидишь меня? Ведь тогда я хотел столкнуть тебя в воду...

— Ненавижу. Но разве я не отомстил тебе тогда? Или ты думал, я отпущу тебя просто так? — вопросом на вопрос ответил У Бай.

Вспомнив, как сильно он болел после той прогулки, Нин Цяо побледнел. Только сейчас он понял, что это была месть У Бая. А он-то, наивный, тогда втайне гордился собой, думая, что У Бай — ничтожество, которое даже не посмело дать отпор.

У Бай с интересом наблюдал, как лицо Нин Цяо то синеет, то белеет. Ему это казалось забавным. Нин Цяо вздохнул:

— Ты не спросишь, как я дошел до такой жизни?

— Не спрошу. Но если хочешь рассказать — я выслушаю, — У Бай развел руками.

Видя, что У Бай не проявляет любопытства, Нин Цяо заговорил сам:

— Это Дун Хэн погубил меня. Он втерся в доверие к геру одного влиятельного министра и захотел жениться на нем, вот и решил избавиться от меня.

У Бай вспомнил содержание книги, которую видел в пространстве: в прошлой жизни У Бая, Дун Хэн действительно убил его, когда нашел себе партию познатнее. Даже семья У погибла от рук бандитов, потому что Дун Хэн хотел заставить их замолчать. В этой жизни У Бай не вышел за Дун Хэна, и вот — тот уже пытается убить своего нынешнего супруга (Нин Цяо).

Заметив, что У Бай молчит, Нин Цяо занервничал:

— Ты разве не хочешь помочь мне наказать Дун Хэна? Я знаю, что ваши семьи не в ладах. Помогая мне, ты помогаешь себе.

У Бай: «...»

— Если бы я не вышел за него, на моем месте был бы ты. Я знаю, что Дун Хэн давно положил на тебя глаз, — Нин Цяо теперь так ненавидел Дун Хэна, что всеми силами пытался перетянуть У Бая на свою сторону, чтобы отомстить.

— Что ж, думаю, ты прав. Если бы я не отказал ему тогда, сейчас на твоём месте был бы я.

На самом деле «прежний» У Бай уже однажды пострадал от этого. Учитывая, что судьба Нин Цяо сейчас схожа с судьбой оригинала, и ради мести за прежнего владельца тела, У Бай решил помочь.

Нин Цяо обрадовался:

— И как ты мне поможешь?

— Всё просто. Иди в ямэнь и подай иск на Дун Хэна за попытку убийства супруга. Его арестуют для расследования. Если сможешь это доказать, казни ему не избежать, — предложил У Бай.

— Но Дун Хэн теперь чиновник... Есть ли смысл жаловаться в ямэнь? — засомневался Нин Цяо.

— Иди в Далисы (Верховный суд). Насколько я помню, там можно подавать иски против чиновников, — прикинул У Бай.

В этот момент вошел Сяо Цзымо:

— Кажется, я слышал, вы обсуждали суд над чиновником? Что происходит?

У Бай переглянулся с Нин Цяо и, получив его согласие, рассказал Сяо Цзымо всю историю.

— Погоди, этот Дун Хэн — не тот ли книгочий из Ханьлиня? — удивленно спросил Сяо Цзымо.

— Да, он самый. Что-то не так?

— Да нет... Просто помнишь, я говорил, что Су Ли обручился? Так вот, его жених — именно этот Дун Хэн! Не ожидал я, что министр ритуалов так ошибется в человеке. Я слышал, он искал для своего сына гера мужа из честной и простой семьи, а выбрал Дун Хэна, который даже от законного супруга готов избавиться!

— Что?! Су Ли выходит за Дун Хэна! — У Бай был в глубочайшем шоке. Он-то думал, что оригинал никак не связан с главными героями книги, которую он читал. Оказалось, все нити ведут в один узел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1356081>